

ЛУЧШИЕ СКАЗКИ
В СТИХАХ

«МАСТИЦА»

В. Орлов

ГОЛУБОЙ ЗОНТ

Когда-то в одном небольшом городке.
Под самую крышею, на чердаке,
Ютился старик одинокий —
Художник седой и высокий.
Ему за картины платили гроши,
Но деньги он тратил на карандаши,
На кисти, бумагу и краски,
А также — на детские сказки.

Он днём рисовал, а вечерней порой
К себе на чердак приходил с детворой.
И сказки слетались к ребятам
На том чердаке небогатом.
Но взрослые как-то сказали ему:
— Картины твои не нужны никому!
К чему нам какие-то краски
И всякие детские сказки!

И в тот же момент потянул ветерок
И серый туман затянул городок.
Косматая серая сила
Весёлые краски гасила.

Сперва погасила она синеву,
Потом погасила цветы и траву.
И вскоре от серого цвета
Угасло зелёное лето.

Темней становилось и всё холодней,
Печальными стали глаза у людей.
Над городом около года
Стояла плохая погода.
Над крышами серые тучи ползли,
Туманы клубились у самой земли.
Из окон ребята глядели,
И лица у них побледнели.

Но как-то, покинув свой старый чердак,
Про шляпу забыв и забыв про пиджак,
В туманную сырость и в дождик
На улицу вышел художник.
Старик улыбнулся, и зонт голубой
Раскрылся над белой его головой.
Попятились тучи в испуге,
И стало светлее в округе.

Шагал он по улице в синих лучах,
И пели дрозды у него на плечах.
Под эти весёлые трели
Последние капли звенели.
И ожили яркие краски земли,
Листва зашумела, цветы расцвели,

И глянули в синее небо
Росточки зелёного хлеба.

А старый художник шагал по воде,
И капли блестели в его бороде:
Наверно, художнику птицы
Смахнули дождинку с ресницы.
— Ура! — закричала кругом детвора.
И взрослые тоже кричали: — Ура!
Да здравствуют яркие краски
И добрые детские сказки!

СКАЗОЧКА О ДОМОВОМ

Выбрав тёплое местечко,
Где не холодно зимой,
В старой варежке за печкой
Поселился домовый.
Может быть, и скажет кто-то:
— Домовых на свете нет. —
Только в доме отчего-то
Жили мирно много лет.
Видно, дед умел советом
Что-то людям подсказать.

Но никто не знал об этом
И не мог об этом знать.

Так и жили там, покуда,
Не сказали:
— Дом на слом! —
И тогда жильцы оттуда
Перебрались в новый дом.
Три машины загрузили.
Собирались дотемна.
А про варежку забыли —
Да и старая она!

Домовой был очень скромным,
Незаметным стариком.
И остался он бездомным
На проспекте городском.
Бродит старый человек
В допотопных башмаках
И нигде не видит печек
В этих новеньких домах.
Он заглядывает в лица
Всем прохожим на пути:
«Где бы снова поселиться?
Где бы варежку найти?»

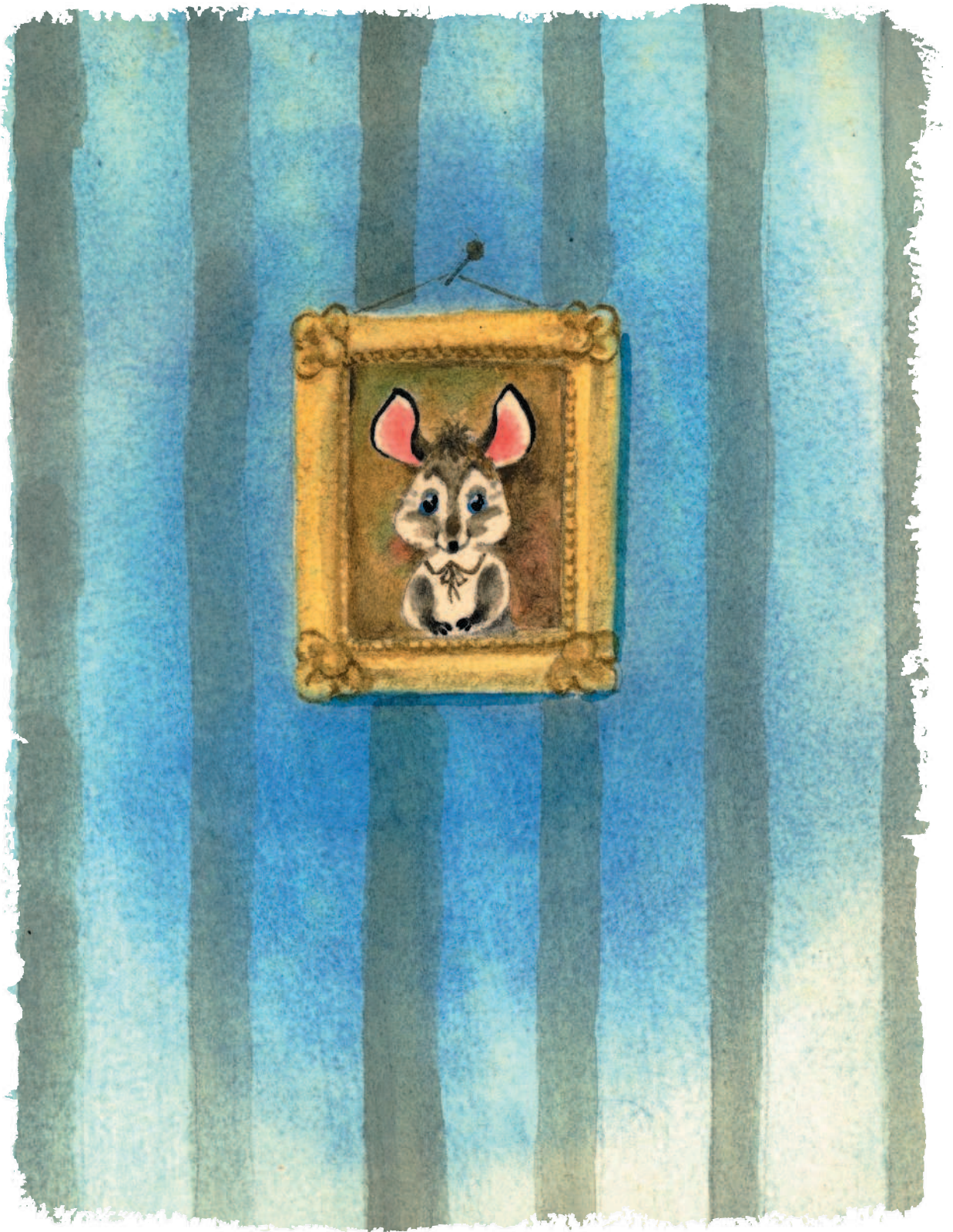
Но никто его не слышит,
Потому что домовой
И не просит и не пишет —
Рассуждает сам с собой.

И нисколько не серчает
На людей из-за того,
Что его не замечают,
Видно, им не до него.
Все торопятся куда-то,
Всюду шум и всюду гам.
А уже холодновато —
Мёрзнут лужи по утрам.
А куда от стужи деться,
Если ты совсем один?

И зашёл он обогреться
Утром в детский магазин.
Возле плюшевых игрушек
Потоптался он чуть-чуть
И присел среди зверушек,
Чтоб немножко отдохнуть,
И заснул в огромном зале,
И совсем не знал о том,
Что его упаковали,
Отвезли в какой-то дом.
Там глаза открыл он сонно:
«Как же я попал сюда?»
Огляделся удивлённо
И остался навсегда.
В уголке нашёл местечко,
Рядом — детская кровать.
И без печки человечку
Здесь приятно подремать.

Снег в окно стучит легонько,
Ходят сказки у дверей.
Дышит варежка тихонько
Возле тёплых батарей.

С. Маршак

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ

Пела ночью мышка в норке:
— Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
— Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
— Приходи к нам, тётя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
— Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поёшь!

